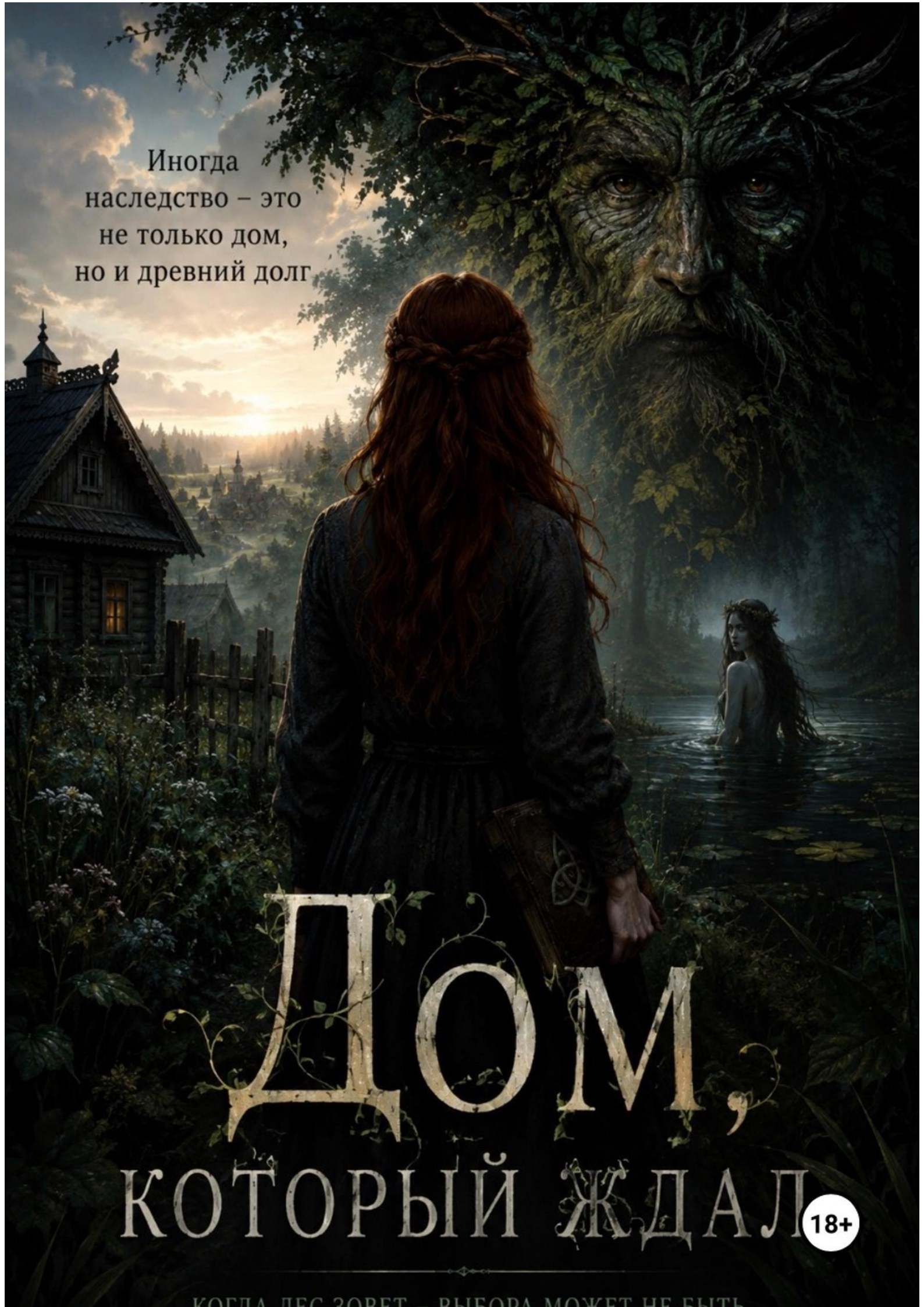

Иногда
наследство – это
не только дом,
но и древний долг

ДОМ, КОТОРЫЙ ЖДАЛ

18+

КОГДА ЛЕС ЗОВЕТ – ВЫБОРА МОЖЕТ НЕ БЫТЬ

Луиза Рос

Дом, который ждал

«Автор»

2026

Рос Л.

Дом, который ждал / Л. Рос — «Автор», 2026

После смерти бабушки Мирослава получает в наследство старый дом в Чернолесье — деревне, о которой она почти ничего не помнит. Она собирается продать дом и навсегда забыть это место. Но Чернолесье не спешит её отпускать. Здесь не принято ходить в лес после заката. Нельзя поднимать с земли то, что принадлежит мёртвым. После полуночи лучше не открывать дверь, даже если за ней стоит знакомый голос. Мира смеётся над суевериями, пока однажды не понимает: некоторые местные правила придуманы не для того, чтобы пугать детей. С каждым днём дом становится всё более странным. В нём появляются звуки, которых не должно быть. В лесу кто-то наблюдает за ней. А старые вещи бабушки словно начинают напоминать о тайне, которую Мира должна была никогда не узнать. Она приехала в Чернолесье, чтобы продать дом. Но дом, похоже, уже решил иначе. Он ждал её.

© Рос Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Наследство	5
Глава 2 Чернолесье	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Луиза Рос

Дом, который ждал

Глава 1 Наследство

Месяц назад

Громкий дождь тарабанил по оконной раме, а раскаты грома то и дело заставляли вздрагивать Мирославу, которая в это время старалась аккуратно приклеить корешок старой книги. Еще год назад она бы даже не заметила грозу. Но после событий последних месяцев Мира стала слишком чутко реагировать на каждый резкий звук. Еще год назад ее утро начиналось с крепкого кофе. Теперь же на кухонной полке стояла целая коллекция ромашкового чая. Но сейчас ее тревожила предстоящая встреча с нотариусом. Только спустя пять месяцев после смерти Агафьи нотариус связался с Мирославой. И девушка даже и подумать не могла, что Агафья написала завещание и оставила своей внучке дом в деревне. Страннее всего было другое: бабушка Агафья оставила дом человеку, которого почти не знала. Своей внучке. В последний раз девушка видела свою бабушку лет в восемь, когда отец отвозил ее в деревню. Сама же бабушка Агафья ни разу в городе не появлялась, и уже очень давно не общалась со своей дочерью - матерью девушки. Почему так произошло, девушка, которую звали Мирослава, не знала, а ее мама - Василиса, всегда уходила от ответа. Ну и в конечном итоге Мира решила от нее отстать. А ведь они даже не приехали на ее похороны, лишь оправили деньги деревенскому старосте, который все и организовал. Иногда Миру мучила мысль, что она даже не приехала не попрощалась с бабушкой. Не увидела старый дом, не положила цветы на могилу. Теперь казалось, что она предала женщину, которую почти не знала.

Рядом со столом, на котором работала Мирослава стояло старое полосатое кресло, на котором лежал пушистый рыжий кот Кузя. Он внимательно наблюдал за своей хозяйкой и ждал, когда она наконец пойдет спать, ведь время близилось к полуночи. Кузя чувствовал беспокойство Мира и не хотел оставлять ее одну. Но девушка была погружена в работу и, похоже, спать не собиралась. Тогда Кузя решил взять все в свои руки, точнее лапы. Аккуратно потянувшись, оценил ситуацию и прыгнул на столик, отчего несколько инструментов упали на пол.

Кузя! Что ты сделал!?! - девушка схватила книгу, чтобы наглый кот не испортил ее когтями. Рукой она пыталась столкнуть кота со столика, но тот не унимался и девушка сдалась. Потерев глаза, она посмотрела на время. Даже и не заметила, как прошло пять часов за реставрацией книги. - Ладно, пошли спать.

Следующий день не задался с самого утра. Помыть голову не удалось, отключили воду. И свои рыжие волосы Мирославе пришлось уложить в высокий хвост. На остановке девушка стояла около получаса под палящим солнцем, ожидая свой автобус. Хотя она терпеть не могла на них ездить, но выбора не осталось, после того как бывший муж продал ее машину за долги. Но за последние полгода можно пересчитать по пальцам сколько раз она пользовалась услугами общественного транспорта. В основном Мира выходила в магазин, который находился в ее доме. С заказчиками на реставрацию книг предпочитала общаться через интернет. А выполненные заказы отправляла по почте.

Но сегодня Мирославе было необходимо отправиться в центр города. Истекал срок на вступление в наследство, и хотя она еще не решила, что делать с деревенским домом, она решила от него не отказываться.

Наше время

Сегодня снова шел дождь, и хоть временами выглядывало солнце, в воздухе уже чувствовалась осенняя прохлада. Мирослава натянула черные джинсы, зеленую водолазку, а сверху

накинула черный кожаный плащ. Ей предстоял тяжелый разговор, к которому она готовилась уже неделю. Но для себя она уже все решила. До места назначения она решила пройти пешком, чтобы избежать толкучки в автобусе. Да и идти то было всего двадцать минут. Деревья еще были покрыты зеленой листвой, хотя некоторые листочки уже начинали желтеть. Жаркое лето наконец отступало и можно было насладиться красотой природы ранней осени. Только вот все эти знакомые пейзажи Пинска, где и проживала Мирослава, не радовали. А ведь раньше она во всем могла найти красивую картинку для фотографии, но сейчас это хобби ушло на второй план, если не на третий. Мира хотела перемен, хотела чего-то нового. Или хорошо забытое старое. Вообще, пока она шла, пыталась придумать хорошие аргументы для разговора со своей мамой.

Поднявшись на нужный этаж, она помедлила еще несколько секунд перед тем как постучать. Но откладывать смысла не было. После третьего стука дверь отворилась. Мама молча прошла на кухню. Ее фиолетовый костюм выглядел слишком ярко для женщины с таким усталым взглядом. По выражению лица дочери, она поняла, что та пришла не просто попить чаю. Она всегда была такой - сначала долго молчала, а потом принимала решение, которое уже не изменить. Мира села на мягкий стульчик и обхватила чашку руками. Мама замечает, что дочь перестала красить ногти, похудела, руки дрожат, когда она держит чашку. С мужем Мирослава разошлась за месяц до смерти бабушки, и мама видела, в каком ужасном состоянии ее дочь, и похоже, смерть бабушки ее окончательно добила. Чему кстати она удивилась, ведь они не виделись уже лет двадцать. Ну а что до мужа, так Василиса так и не смогла понять что он за человек. Она видела, с каким трепетом он относился к Мире, а потом что-то в нем сломалось.

Мама села напротив дочери. И вторая словно посмотрела в свое отражение. Они были с матерью похожи: карие глаза, четкие скулы, только вот волосы мама красила в темно-каштановый цвет и обрезала под каре.

- Мама, помнишь, я говорила, что мне звонила нотариус. Бабушка оставила мне свой дом.

- Помню. - Василиса сделала глоток обжигающего малинового чая, ожидая, что скажет дочь.

- Я тут подумала... Я хочу туда поехать на некоторое время и пожить. - Мирослава внимательно следила за реакцией своей мамы. Обычно Василиса была спокойной и рассудительной женщиной, но когда заходил разговор о бабушке, так ее лицо начинало выражать непонятные эмоции, а могла и вовсе вспылить.

- Я думала, ты откажешься от него. - мама громко поставила кружку на стол.

- От дома?

- От всего, что связано с этим местом.

- Это же недвижимость, на крайний случай ее можно продать.

- Мира, там такая глушь! Этот дом никому не нужен. Там доживают свой век старики, там делать нечего.

- Ну я же не навсегда туда еду. Просто хочу сменить обстановку, пожить в окружении природы.

- Ты понимаешь, что там лес начинается сразу за забором.

- И что? - мама Василиса замолчала.

- Просто... будь осторожна.

- Ну мам, все хорошо будет. И к тому же, я хочу сходить на могилу бабушки. - Василиса замерла.

- Зачем?- девушка промолчала. - Мира, я тебя прошу, хорошо подумай. - мама взяла дочь за руку и отметила, какая та была холодной. - Там тебе не Пинск, там, наверно, один магазин на всю деревню до сих пор. Ближайшие больницы в соседнем городке за пятьдесят километров.

- Еще раз повторюсь, я туда еду не навсегда. - Василиса вздохнула.

- А кота ты куда денешь? Мне этого шkodника приведешь?
- Нет, конечно. С собой возьму.

Василиса поняла, что спорить с дочерью бесполезно. Она всегда была такая, если что-то решила, то уже невозможно отговорить. Но мать все равно надеялась, что Мира там долго не задержится.

Мама Мирославы уехала из деревни, с названием - Чернолесье, в восемнадцать лет. В это время она познакомилась с отцом Миры - Львом, тот был старше ее на восемь лет, и к тому же по уши влюбленным в Василису.

- Хорошо, Мира, но если ты не вернешься оттуда через месяц, то я приеду туда и сама вытяну тебя оттуда за уши. - девушка мягко рассмеялась.
- Мам, я же уже давно не маленькая.
- Для меня ты маленькая. А как же твоя работа?
- Я возьму с собой несколько экземпляров, а потом отправлю их заказчикам по почте.
- Я уверена, что в той деревне даже почты нет.
- Ничего страшного, съезжу один раз в ближайший город.

Они еще какое-то время поболтали о работе, о том, что Мира перестала фотографировать. Мама выразила беспокойство о худобе дочери, но та лишь отмахнулась. И когда чайник чая был уже допит, Мира засобиравалась домой, где ее уже ждал голодный Кузя.

Глава 2 Чернолесье

Стояло начало октября. Пинск уже окрасился в желтые и оранжевые краски. И хотя периодически город накрывали сильнейшие ливни, это не портило настроение Мирославе. Она была воодушевлена приближающим путешествием, если это можно так назвать, а ведь девушка уже несколько лет не выезжала за пределы города.

Все свои вещи Мирослава уместила в большой чемодан, а кота посадила в переноску. Впереди ее ждал довольно долгий путь: почти сутки на поезде, а потом несколько часов на автобусе до Чернолесье. Только вот проблема появилась откуда не ждали. Сколько бы Мира не пыталась найти деревню в навигаторе, никак не получалось. Словно ее и на картах не было. Но мама попыталась объяснить ей где примерно она находится, и что, вроде, туда ходят автобусы. Да уж, сейчас бы очень пригодилась машина, которую, к сожалению, проиграл азартный муж. Но Мира надеялась, что когда приедет в ближайший город, то узнает у местных, как добраться до Чернолесье.

Когда девушка села в такси, ей пришлось слушать ворчание крупного таксиста о том, что она не предупредила о своем коте. Хотя Кузя и сидел молча в переноске, не понимая в чем проблема. Сама Мира не стала развивать конфликт, вряд ли дело было именно в коте, настроение омрачал непрекращающийся ливень, который громко тарабанил по стеклам, а дорога превратилась в ручей. Дорога до вокзала будет достаточно долгой, весь город стоял в пробке. Мира воткнула наушники в уши и включила любимую музыку, посильнее кутаясь в кожаный плащ, на просьбу включить обогреватель, таксист не отреагировал. Девушка внимательно посмотрела на черную сумку, лежавшую на коленях. Она взяла с собой фотоаппарат, в надежде вернуть себе желание вновь искать красивые кадры.

Через два часа Мира уже сидела в купе поезда, а за окном проносились деревья. Вместе с ней ехала милая бабушка с белыми кудрями на голове. С первого взгляда старушка была очарована рыжим Кузей и даже угостила его куском колбасы. В остальное же время она читала книгу, по обложке это было похоже на любовный роман.

Мирослава переделалась в серые спортивные штаны и длинную белую футболку, впереди еще была долгая дорога. Пока девушка ела, Кузя не сводил с нее своих янтарных глаз и периодически облизывался. Хозяйка, к сожалению для кота, была не преклонной и угостила его кошачьим кормом из пакетика. Кузя же его поел скорее из-за уважения к ней, чем из-за удовольствия.

Утром Мирослава отметила, что ни разу не проснулась за ночь. Оказывается, в поезде так хорошо спать. За завтраком они разговорились со старушкой, оказывается она тоже едет до Березовки, откуда Мира и сядет на автобус. Только вот о такой деревне - Чернолесье, бабушка никогда не слышала, хотя и прожила в Березовке всю жизнь.

- Думаю, тебе надо поспрашивать водителей автобусов на вокзале. Кто-то должен туда ехать, если эта деревня там есть. - посоветовала бабушка.

По приезде Мирослава решила последовать совету незнакомой бабули. На вокзале оказалось очень мало людей, это и не удивительно. В интернете Мира прочитала, что в этом городе живет около десяти тысяч человек. На остановке автобусов не было, а люди, у которых девушка спрашивала о деревне, ничего не знали. Лишь один мужчина посоветовал дойти до автовокзала, который был в двух километрах и поспрашивать там.

Эти два километра было очень тяжело преодолеть. Особенно, когда в одной руке несешь переноску с котом, а во второй катишь тяжелый чемодан. Луи на тропинке испачкали любимые ботинки. И Мирославе уже казалось, что она зря сюда приехала. Может она и не сможет найти эту деревню и придется ночевать в незнакомом городе и возвращаться обратно.

Автовокзал выглядел скромно. Вообще, это было похоже на большую автобусную остановку, а рядом стоял маленький ларек, где продавали билеты.

- Здравствуйте, подскажите, отсюда ходят автобусы до Чернолесье? - полная женщина удивленно посмотрела на девушку, словно не расслышала вопроса.

- До куда, говоришь?

- Чернолесье, это деревня, вроде. - повторила Мира, уже теряя надежду.

- А, да, ходит. Только расписания нет. - кассирша уже хотела закрыть окошко, но Мира ее остановила.

- Как это расписания нет? А во сколько он приезжает?

- Всегда по-разному. Сегодня еще не приезжал, можешь подождать. - женщина поспешила закрыть окно, лишь бы девушка уже отстала.

Мирослава оказалась растеряна. Что это за автобус такой, если у него расписания нет. И придет ли сегодня вообще, уже почти два часа дня. Но неожиданно старушка с сумкой на колесиках, с подобными часто ходят пожилые люди, одернула Миру.

- Ты про Чернолесье спрашивала? - тонким голосом спросила бабушка.

- Да. Мне нужно доехать до туда.

- Мой сын - водитель этого автобуса, он придет примерно через сорок минут. Я его тут жду.

- О, спасибо, это хорошо. - эта новость обрадовала девушку и она почувствовала облегчение.

- Только иди еды купи. А то там магазин после заката не работает.

- Но закат ведь только в шесть вечера.

- Я знаю. - больше бабушка ничего не сказала, а пошла и снова села на скамейку, ожидая своего сына.

Яркое солнце начали заполнять тучи. Первые капли коснулись тротуара и щеки Миры. Девушка подумала, что действительно было бы неплохо заранее купить какой-нибудь еды. Мало ли во сколько она доберется до домика. И вообще работают ли там магазины, может там все питаются тем, что выращивают. Рядом находился маленький магазин, ассортимент был небольшой, но на перекус можно было что-то купить. Набрав тяжелый мешок продуктов, она вернулась на остановку. Если верить словам бабушки, то автобус придет примерно через двадцать пять минут.

Когда мороз начал проползать уже под одежду, к остановке подъехал старый автобус с номером двести семнадцать. Из кабины, потягиваясь, вышел мужчина с уже седеющей бородкой. К нему сразу же подбежала старушка, которая разговаривала с Мирой и вручила ему контейнер, по всей видимости с едой.

- Добрый день, вы едите до Чернолесья? - присоединившись к ним, спросила Мирослава.

- Да, через десять минут поедем. - смачно откусывая пирожок с картошкой, сказал водитель.

Внутри автобус выглядел еще хуже, чем снаружи. Старые кожаные сидения были все в дырках, под рваный линолеум забились грязь. А внутри воняло машинным маслом. Из пассажиров помимо Мирославы была еще пожилая пара, но немного с ними пообщавшись, она узнала, что едут они до другой ближайшей деревеньки - Липовка. Там они держат дачу и решили провести выходные на природе.

Наконец наевшись, водитель вернулся за водительское сидение. Вытер руки влажной салфеткой, включил радио и тронулся. Автобус ехал еле-еле, и неудивительно для такой развальной. Мирослава снова слушала музыку, но как только городской пейзаж сменился лесом, связь пропала вместе с музыкой. Кузя в переноске недовольно царапал сетку, стараясь выйти на волю.

Потерпи, мальчик, скоро приедем. - попыталась успокоить его девушка. А сама задумалась, что даже не знает сколько по времени ехать. То есть она примерно понимала, за сколько можно проехать пятьдесят километров, но автобус ехал так медленно, как черепаха. Глядишь и к вечеру не доберемся. Тогда она решила немного поболтать с водителем, все равно интернет не работает.

Осторожно подойдя к водительскому сидению, первым делом она заметила тряпочную табличку с именем Коля.

- Можно у вас кое-что спросить, Николай...?

- Степанович. Спрашивай, конечно. - казалось, водитель совсем не следит за дорогой. Одной рукой он держался за руль, а другой попивал кофе. Увидев свой любимый напиток, Мира невольно сглотнула.

- Ааа, сколько нам вообще ехать?

- Нуу... Часа полтора, сама видишь, машина еле тянет. Да и к тому же, после Липовки надо будет ехать через лес, а там дорога, ухх... - сначала задорный Николай Степанович нахмурился.

- А у вас нет расписания? Просто, когда я спросила о времени прибытия автобуса, кассир этого не знал.

- Раньше было расписание, даже было два автобуса, а сейчас вот только я и езжу. Никто не хочет.

- Почему?

- Как видишь, это не очень популярный маршрут. В основном, я стараюсь приехать в Березовку к часу, сам я из Липовки, но все зависит от погоды. Дорогу в лесу так размывает от дождей, что не проехать. Поэтому бывает, что совсем не еду. Но никто и не жалуется. До туда едет пару человек в месяц. А зимой и вовсе стараюсь в десять из Березовки выезжать, а то по ночи в лесу не очень хочется то быть.

- Понятно.

- А ты то зачем туда едешь, ты не местная, я уж всех точно знаю.

- Да, вы угадали. - улыбнулась Мира. - Моя бабушка там жила, умерла не так давно, остался там домик, вот хочу какое-то время там побыть. Отдохнуть от... суеты городской.

- Да, я тоже деревенский житель. Маму вот свою свез в город, она больная уже, а в Липовке и больницы нет. Купил ей там квартиру, и вот почти каждый день теперь приходит на остановку, скушает. - по радио заиграла веселая песня про лето, и водитель начал подпевать, явно не попадая в ноты. Мира стояла рядом с ним и наслаждалась пейзажем. Сосновый лес шел по обе стороны дороги, и Мирослава очень надеялась, что в Чернолесье она сможет запечатлеть красоту этих деревьев. - А вот и Липовка!

Водитель неожиданно крикнул и остановил автобус. Пожилая пара быстрым шагом прошла к выходу, поблагодарили водителя, сунули деньги и ушли. Мира осмотрела место, где они остановились, ни вывески, ни остановки. Такой же лес. И куда они пошли?

- А где деревня то?

- В километре от того места, они местные, путь найдут, не беспокойся.

Но Мира начала беспокоиться за людей. Неужели совсем не бояться идти через такой густой лес, еще и в дождь. Девушка вглядывалась вперед, музыка на радио резко прервалась.

- А, черт! - стукнул по магнитоле Николай Степанович.

- Что такое?

- Да связь пропала, а я флешку забыл.

Мирослава решила вернуться на место поближе к своему Кузе. Она выпустила его из переноски, ожидая, что тот начнет от нее убегать, но кот свернулся калачиком на коленях хозяйки и нервно болтал хвостом. Тучи становились все гуще, хотя до заката оставалось еще долго времени, на улице были сумерки. А в лесу начался подниматься туман, и чем дальше они

ехали, тем плотнее он становился. Автобус свернул с главной дороги прямо в лес и ехал уже по кочкам. С каждым скачком казалось, что машина вот-вот развалится. Но Мира понадеялась на большой опыт водителя. Единственное, ее беспокоил туман, клубящийся вокруг. Впереди на два метра уже ничего не было видно и ехали они уже на ощупь. Держа кота на руках, девушка снова подошла к водителю.

- А почему здесь такой туман? - поинтересовалась она.

- Здесь болотистая местность, ну вот и испарения и все такое. Здесь всегда так. - Николай Степанович оглянулся на кота в руках девушки, Кузя тоже смотрел на него недовольным взглядом. - Это хорошо, что вы с котом туда едите.

- Почему?

- Коты ведь нечисть отпугивают. Только в дом его первым запустить надо будет. - от такой глупости Мира встряхнула головой.

- Я не верю во все это. Ну а Кузя член семьи, я никуда без него.

- Как скажешь. - водитель как-то странно ухмыльнулся, но продолжать разговор не стал.

Через полчаса Николай Степанович сообщил, что они уже подъезжают. И правда, лес сменился полем некошенной, желтой травой. А вдалеке виднелись косые крыши. Водитель помог вынести чемодан и указал направление куда надо идти.

- Спасибо вам. - Николай Степанович бросил последний холодный взгляд сначала в сторону деревни, а потом на Миру, после чего завел автобус, и на удивление, помчался с высокой скоростью. Отчего тогда он всю дорогу плелся сорок километров час, Мирослава не поняла.

Оставшись наедине. Ну почти, не считая Кузи, который рвался на волю, она осмотрелась и заметила деревянную табличку. «Чернолесье. Основано в 1719 году». Она решила сфотографировать ее и отправить позже маме. Туман немного рассеялся, и даже выглянуло солнце. По каменистой тропинке она покатила свой чемодан. А вот Кузю она решила выпустить, чтобы он шел сам. Хотя она и тревожилась, что кот может куда-то сбежать от нее. Но обычно непослушный питомец держался своей хозяйки и никуда не сворачивал.

Вдоль тропинки начали появляться обычные деревенские дома. В принципе Мира так и представляла Чернолесье. Только вот где находился дом бабушки Агафьи, она понятия не имела. Она хотела спросить кого-то из местных, только вот людей на улице почти не было, в основном вокруг носились дети. Но возле одного старенького дома она заметила старика лет семидесяти, который колот дрова. Одет он был по-простому. Старые растянутые штаны и такая же старая куртка. Отличительной чертой были узкое лицо с длинной седой бородой. Бесцветные глаза уставились на Мирославу, как бы приглашая к разговору.

- Здравствуйте, вы не знаете где до Агафьи Васильевны? - густые седы брови старика нахмурились. Он внимательно ее разглядывал, зацепившись за яркие длинные рыжие волосы.

- Ты... - голос старика не казался доброжелательным, но что-то в это человеке было странное. Настолько сильно он осматривал девушку, будто кого-то узнал в ней.

- Эм...

- Ты внучка Агафьи?

- Да.

- Значит... все-таки приехала.

- Вы меня ждали?

- Не я. - старик снова берется за топор, Мирослава уже собирается уйти, как тот ее окликает. - Тяжелый чемодан?

- Да ничего, сама донесу. - он забирает чемодан, словно не слышал ответа и идет по деревенской улице. Мире ничего не остается, как пойти за ним, а рядом бежит кот Кузя, не отставая ни на шаг.

Проходя по деревне, все чаще стали встречаться местные жители. Все они занимались своими домашними делами. Женщина лет сорока в белой сорочке развешивала белье, а рядом

бегал малыш в красных шортиках. Взгляд женщины цепляется за Мирославу. Девушка легко кивает и улыбается в ответ, но женщина лишь провожает ее тревожным взглядом. Мимо проходящая старушка оборачивается на Миру, а после быстрым шагом направляется к своей калитки и выглядывает из нее. Жители ведут себя странно и настороженно. Словно никто не рад появлению незнакомки. Мира не выдерживает.

- У вас всегда так встречают приезжих?

- Приезжих - нет. - снова наступает тишина. Странные ответы старика оставляют лишь вопросы, поэтому девушка решает больше ничего не узнавать.

Пройдя через всю деревню, они доходят до старого дома. Старик со скрипом открывает калитку, ставит чемодан на крыльцо, отворяет дверь дома старым ключом и протягивает Мире.

- Откуда он у вас? - удивляется девушка.

- Твоя бабушка оставила.

- Почему вам? - он не отвечает, но впервые смотрит ей прямо в глаза.

- Если сегодня в окно ночью кто-то постучится, не выглядывай. - Мирослава улыбается.

- Почему?

- Потому что это не ты будешь ждать кого-то... А тебя. - после этих слов дед уходит, оставляя девушку в раздумьях.

Территория, на которой стоит дом, заросла травой. С ней девушка решила разобраться позже. Мира подняла глаза вверх, темно-зеленая крыша в некоторых местах была покрыта мхом. Сделав шаг назад, старое крыльцо закрипело. Рядом стояла высокая яблоня, на которой даже осталось немного плодов. Прогулявшись по территории, девушка заметила колодец с вырезанным из дерева журавлем. Рядом с домом есть баня, Мира, как городская девушка, конечно, пользоваться ей не умела, но возможно, сможет кого-то попросить о помощи. В поленице было заметно, что никто давно дрова не колот. А по другую сторону участка за высоким забором сразу же начинался густой лес. Мирослава подумала, что не зря мама переживала о визите диких животных.

И хотя девушка бывала здесь в детстве, она ничего не помнила. Словно видела это впервые. Отворив деревянную дверь в дом, она ожидала увидеть его в плохом состоянии. Но на деле оказалось все не так плохо. Полы были чисты, пыли на мебели практически не было, и даже было более менее тепло. Пахло сушеными травами, старым деревом, воском и яблоками. Не пылью. Будто здесь до сих пор кто-то живет.

Возле самого входа висело зеркало в пожелтевшей раме, на котором виднелись пятна, словно от воска. На вешалке висело по всей видимости бабушкино пальто. А рядом стояли резиновые сапоги, которые кстати идеально подходили Мире по размеру. Кузя, который до этого вился возле своей хозяйки тут же прыгнул в кресло около большого окна и свернулся калачиком.

Справа от входа располагалась небольшая, но уютная кухня. Там же она заметила выключатель, но пощелкав несколько раз, свет так и не загорелся. Мира подумала, что стоит пригласить электрика, наверняка в деревне кто-то этим занимается. Но зато на темном деревянном столе стояла свеча в подсвечнике, а рядом лежали спички. Время близилось к закату и Мира чиркнула спичку, чтобы зажечь свечу, та загорелась ярким пламенем.

В углу стояла большая старая печь, идеально чистая. Рядом был небольшой холодильник, он оказался пуст. Мира заглянула в буфет, который стоял на полу. Он был выкрашен в темно-зеленый цвет, а в нем стояла красивая посуда с узорами. Одну странность девушка не сразу заметила, когда зашла. На столе стоял самовар, а рядом... кружка. Словно кто-то пил чай недавно. Мира отнесла и поставила эту кружку в мойку.

Прихватив с собой свечу, девушка пошла в гостиную. На небольшом потертом диване лежал плед, на котором осталась вмятина. В книжном шкафу много книг, проведя по ним пальцем, Мира не нашла пыли. На стене висело много старых фотографий, а еще портрет молодой

женщины, очень похожей на маму Мирославы. Возможно, это она и есть. А еще старинные часы с кукушкой, только вот они не идут.

В доме был всего один этаж. Долгая дорога ее совсем вымотала. Мира находит санузел, на удивление в доме есть водопровод и бойлер, но из-за отсутствия электричества горячей воды нет. Когда Мира начала умываться холодной водой, которая сначала шла тонкой струйкой, к своему сожалению замечает, что и та закончилась.

Да уж, нужно будет с этим разобраться.

Тогда девушка вспоминает о колодце, можно было бы нагреть воды, лишь бы газ здесь был. Пощелкав плитой, конфорка загорается и Мира выдыхает. Может ей сегодня все-таки удастся немного обмыться после дороги.

В прихожей она находит большой фонарик, который даже работает. А на деревню уже опустились сумерки. Прихватив с собой фонарик Мира сквозь длинную траву пошла к колодцу. В такое время дня вода казалась почти черной, но все еще виднелось отражение облачного неба. Мира закрывает глаза и вдыхает свежий деревенский воздух. Нет шума машин, поездов, разговоров людей. Лишь где-то стрекочет кузнечик и квакают лягушки. Девушка наклоняется к колодцу и смотрит в свое отражение.

И вздрагивает.

В отражении она видит черты своей бабушки Агафьи.

Она резко отшатывается.

Потом подходит снова.

Смотрит.

Свое лицо.

«Наверное, устала с дороги.» - подумала девушка.

Набрав ведро воды, девушка пошла обратно по протоптанной тропинке, подсвечивая дорогу желтым фонарем. Она поставила ведро около калитки и немного погрузилась в свои мысли. Она вдруг поняла, что ей нравится это место. Здесь время словно остановилось и нет той гонки за успех, как в городе. Через дорогу стояли такие же старые домики, в которых горел свет, а люди занимались своими делами. И Мира представила картину: сидит маленькая девочка на кухне за столом, а бабушка ей приносит горячий борщ с ароматными пирожками. И как бы ей хотелось хоть на минутку оказаться в этой обстановке. Вглядываясь в горящие окна, она заметила, как некая женщина с пучком на голове и круглыми очками смотрит прямо на нее. Но девушка сочла это за обычное деревенское любопытство. Вряд ли сюда часто приезжает кто-то новенький. К тому же, если эта женщина живет через дорогу, то знала бабушку Агафью. И, конечно, ей интересно, кто же поселился в ее доме. И Мирослава сочла для себя обязательным заглянуть к новой соседке со дня на день.

Перелив воду в большую жестяную кастрюлю, Мира поставила ее на плиту. Чтобы сократить ожидание, она снова пошла исследовать дом. Одна дверь никак не поддавалась, и она решила завтра обязательно ее открыть. А вот вторая спальня оказалась детской. Мирослава сразу поняла, что это была ее комната. Деревянная односпальная кровать была заправлена жестким пледом в цветочек. На тумбочке лежал альбом, на каждой странице был рисунок, нарисованный гуашью. И почему-то Мирослава этого не помнила, но она точно знала, что когда-то это был ее альбом. Мягкая улыбка коснулась ее губ и одинокая слеза скатилась по щеке. Именно сейчас она осознала, что потеряла кого-то очень ценного и важного в своей жизни.

Когда согрелась вода, Мира кое-как смогла помыться в не очень удобной душевой. И когда она уже легла спать в кровать, где спала когда-то в детстве, она почувствовала свежий аромат от простыней, будто здесь ее всегда ждали.

Мирослава уже спала. Кузя резко открыл глаза. Шерсть поднялась дыбом. Медленно поднявшись на лапы, он уставился в окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.